Игумен Филипп (Рябых): "Мы не боимся, что диалог с инославными исказит нашу веру, потому что Истина нашей веры - не от людей, а от Бога"

Накануне визита в Русскую Православную Церковь генерального секретаря Всемирного совета церквей Олава Твейта заместитель председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата игумен Филипп (Рябых) ответил на вопросы корреспондента агентства «Благовест-инфо».

— Отец Филипп, на днях в Россию впервые прибудет с визитом новый генеральный секретарь ВСЦ. Сам этот факт свидетельствует о том, что Русская Православная Церковь продолжает участие в экуменической деятельности. Между тем, еще с 90-х годов это участие остается одной из самых пререкаемых тем для значительной части православных верующих. Итак, означает ли визит пастора Твейта, что Русская Церковь намерена в полном масштабе продолжить сотрудничество со Всемирным советом церквей?

— Действительно, вопрос об отношении Русской Церкви к ВСЦ уже давно является предметом дискуссии как богословов, так и простых верующих. Сегодня тщательно обсуждаются — прежде всего, в специальной комиссии Межсоборного присутствия — все плюсы и минусы церковного участия в этой организации. Но мне кажется, прежде чем принимать то или иное решение, надо рассмотреть данную ситуацию с различных сторон.

В первую очередь, надо обратиться к истории вступления нашей Церкви во Всемирный Совет Церквей. ВСЦ возник в 1948 году как организация по преимуществу протестантская. И хотя среди его учредителей были и православные — в частности, Константинопольский Патриархат, протестантские взгляды в ней превалировали. Русская Православная Церковь, получив приглашение вступить в новую экуменическую организацию, долго размышляла, принять или отвергнуть это приглашение.

— Чем все-таки было обусловлено решение Священноначалия Русской Церкви вступить в ВСЦ?

— Я бы выделил две основные причины. Первая — это оценка роли ВСЦ во всемирном масштабе. За первые же годы своего существования Всемирный совет церквей стал очень авторитетной

организацией, особенно в странах третьего мира. Он смог объединить христиан этих стран, поддержал и усилил их позиции в своих обществах. Голос Совета стал звучать на мировой сцене как голос христианской общественности. И если раньше единственной христианской общиной, к голосу которой прислушивались сильные мира сего, была Католическая Церковь, то создание ВСЦ позволило сформировать еще один голос христианства, который стал, однако, по преимуществу протестантским.

Русская Православная Церковь оказалась перед выбором: или она будет стараться влиять на этот голос, чтобы мир услышал не только протестантов, но и ту христианскую традицию, которая, как мы веруем, соответствует апостольской вере, или же она останется в изоляции и не сможет доносить до мировой общественности свою позицию в сложное богоборческое время.

Как раз вторая причина заключалась в необходимости развития международной деятельности Русской Церкви для защиты ее позиций внутри страны в отношениях с атеистическими властями. Надо признать, что ВСЦ сыграл свою историческую роль в поддержке русского Православия в условиях государственного атеизма. Хорошо известны случаи, когда внимания представителей этой организации к жизни Русской Церкви в СССР было достаточно, чтобы спасти от закрытия некоторые храмы или от изъятия отдельные святыни. Мы не можем пренебрегать этим положительным опытом и сегодня.

— Вы назвали, скорее, «общественно-политические» причины вступления Русской Церкви в ВСЦ. Имело ли место богословское осмысление этого шага?

— Да, конечно. Ни для кого не было секретом, что задачи ВСЦ изначально не ограничиваются совместными солидарными выступлениями христиан по тем или иным вопросам современности. ВСЦ видел и видит свою основную цель в движении к единству между разными христианскими конфессиями. А потому для православных было небезразлично, какие пути предлагал ВСЦ для достижения этого единства и на каких принципах собирался его выстраивать. Ведя переговоры о своем вступлении, Русская Православная Церковь выдвинула в качестве условия своего членства в ВСЦ расширение списка богословских требований для участников этой организации. При создании ВСЦ в качестве богословского критерия для Церквей-членов была принята только вера в Иисуса Христа как в Бога и Человека. Но православные утверждали, что этого недостаточно: для христиан имеет особое значение вера в Святую Троицу. И Русская Православная Церковь смогла убедить Церкви-члены ВСЦ принять это положение в качестве богословской основы. Эта поправка к богословскому базису ВСЦ была принята на ассамблее в Нью-Дели в 1961 году — той самой ассамблее, на которой Русская Церковь вступила в Совет. Огромная заслуга в принятии этой поправки принадлежит видному защитнику Православия приснопамятному митрополиту Никодиму (Ротову).

— После распада СССР активность Русской Церкви в ВСЦ снизилась. В чем причины этого?

— Да, действительно, в 90-е годы наблюдалось снижение активности участия Русской Православной Церкви в ВСЦ, и, прежде всего, это было связано с тем, что на первый план для нашей Церкви вышли другие вопросы. Нужно было обустраивать свою внутреннюю жизнь, восстанавливать приходы, возрождать образовательную деятельность. И все силы Церкви были брошены именно на это поприще.

Кроме того, православные верующие столкнулись в странах бывшего СССР с агрессивным прозелитизмом различных протестантских деноминаций. Хотя подавляющее число из тех, кто вел миссионерскую деятельность в наших странах, не являлись членами ВСЦ, тем не менее, их действия породили недоверие и страх перед любыми межхристианскими отношениями. Некоторые Православные Церкви вообще вышли из ВСЦ. Так поступили Грузинская и Болгарская Церкви. В этих условиях надо было заново переосмыслять значение межхристианского диалога, сделать так, чтобы он не был прикрытием для экспансии инославия в православных странах.

С другой стороны, в 90-е годы в отношениях с ВСЦ имела место и положительная динамика, о чем, к сожалению, многие сегодня забывают. Я имею в виду реализацию совместных социальных программ. Это было сложное время для постсоветских стран, время экономического спада. И в этот период через ВСЦ было реализовано много программ гуманитарной помощи. Важно отметить, что ВСЦ оказывал эту помощь именно через Русскую Православную Церковь, подчеркивая таким образом свое уважение к роли нашей Церкви в России и других странах исторической России на фоне беспредела новых зарубежных протестантских конфессий. Впоследствии социальная составляющая сотрудничества с ВСЦ активно развивалась — в частности, в области медицинского обслуживания, помощи инвалидам, бездомным. Такого рода общие программы с ВСЦ мы продолжаем осуществлять до сих пор.

— А зачем Русской Церкви сегодня нужно участие в ВСЦ?

— Чтобы ответить на этот вопрос, нужно понимать, что сегодня происходит в мире с христианством. Христианство как цивилизационное явление находится перед многими угрозами своему существованию. Прежде всего, оно теряет своих носителей — общества и государства, которые ранее ориентировались в своей жизни на христианские ценности, а теперь или совсем их отвергают или отводят им некие резервации в сугубо частной сфере жизни. Кроме того, подвергаются гонениям христианские символы. Последний характерный пример — это решение Европейского суда по правам человека по делу Лаутси о снятии распятий в итальянских школах. К

чести Италии, она сейчас отстаивает свое право на сохранение этого христианского символа в своих образовательных учреждениях. Но на ее стороне выступили только девять европейских государств, а где же остальные? Радует, что среди этих стран присутствует Россия, ставшая на защиту европейского наследия, связанного с христианством, а другие стесняются его, как Иваны, не помнящие своего родства. В мире, в котором все меньше находится защитников христианства, необходимо дорожить всяким механизмом межхристианского сотрудничества. Одним из таких и является ВСЦ.

В эпоху холодной войны задачей ВСЦ было нахождение путей мира, по сути, внутри одной христианской цивилизации, хотя один из блоков и провозгласил полный отказ от религии. Однако сегодня акцент в поддержании мира сместился на решение проблемы сосуществования различных цивилизаций на планете. Есть разные представления о том, как обеспечить диалог и сотрудничество между различными цивилизационными общностями. Кто-то считает, что секуляризм и атеизм являются наилучшими основаниями для построения нового мирового порядка. А потому на Западе стремятся очистить от христианского присутствия государственную и общественную жизнь под предлогом уважения к другим религиям и мировоззрениям. Как будто нельзя уважать веру другого, оставаясь христианином. В этих условиях нужна консолидация христианского мира, и ВСЦ может внести свою лепту в это дело. Русская Церковь заинтересована в развитии ВСЦ как одного из механизмов защиты христианских ценностей в современном мире.

— А способен ли ВСЦ защитить христианские ценности?

— Откровенно говоря, сегодня его возможности для выполнения этой задачи очень низки. Прежде всего, отсутствует сама постановка такой задачи. ВСЦ находится в поиске, чем он может быть полезен Церквам-членам. Создана группа по управлению, которая должна провести ревизию системы управления ВСЦ. С 1948 года эта система почти не изменялась. Кроме того, в конституции и правилах ВСЦ нет четких определений функций генерального секретаря, модератора и вице-модераторов. Также недостаточно прописаны области ответственности Исполкома и Центрального комитета ВСЦ. Кроме того, наблюдается еще больший отход протестантских общин от апостольской нормы веры как в церковном устроении, так и в вопросах нравственности. Это означает, что с некоторыми протестантами мы не можем вместе прямо высказаться против абортов, эвтаназии, однополых союзов, клонирования человека. Со стороны этих же деноминаций православные ощущают давление по поводу общих молитв и продвижения женских рукоположений. Одним словом, в ВСЦ больше споров, чем совместных действий.

— Если так много трудностей и так мало пользы для защиты христианства, то не лучше ли уйти из ВСЦ?

— Уйти всегда легко. Если трудно свидетельствовать об истине, то это не значит, что надо перестать это делать. Представьте, если бы преподобный Сергий Радонежский ушел из леса, как его брат Стефан, испугавшись возникших трудностей и нападок лукавого, то не было бы у нас такого примера свидетельства о Христе и не было бы Свято-Троицкой Сергиевой лавры. Углубляясь в историю, мы можем похожее сказать о всех верных учениках Христовых за всю историю христианства. Нам нужно стоять в вере в любом месте земного шара. Господь повелел Своим ученикам: *Идите, научите все народы…* (Мф. 28. 19), а как это сделать, если не встречаться с людьми?

Да и потом, можно уйти из ВСЦ, но мы все равно будем встречаться с теми же самыми протестантами, которые в него входят, только на других площадках. Как говорится, от перемены слагаемых сумма не меняется. Нам придется отвечать на те же вопросы, на которые мы отвечаем в ВСЦ. Нужно не голову в песок прятать, а с большим усилием свидетельствовать о Православии. Вместо того чтобы выискивать заговоры против Православия в собственной Церкви, тем, кто ратует за выход из ВСЦ, лучше бы находить способы, как раскрыть инославным истину и красоту святого Православия. Думаю, что это будет более спасительно, чем выискивание врагов и уход в самоизоляцию.

— Есть ли внутри ВСЦ — за исключением православных — консервативные силы?

— При всех существующих трудностях называть Всемирный совет церквей либеральной организацией было бы упрощением. В Совете есть консервативные силы, которые хотят сохранить традиционные нормы морали. И это не только православные, но и многие протестантские церкви, представляющие страны Азии и Африки. И они — наши союзники в деле защиты христианских ценностей.

Сегодня мы повсеместно сталкиваемся с агрессивным навязыванием пересмотра норм христианской нравственности. Сторонники этого пересмотра мечтают о том, чтобы превратить ВСЦ в рупор либерального христианства. И как раз это обстоятельство делает особенно важным для Русской Православной Церкви сохранение своих позиций в ВСЦ. Мы должны сделать все возможное, чтобы голос ВСЦ не стал голосом либерального христианства. Иначе это позволит сделать из Совета инструмент борьбы с традиционным христианством как бы от имени самого христианства.

— Означает ли это, что вопрос единства христиан больше не является приоритетным для ВСЦ? Среди православных верующих именно эта сфера деятельности ВСЦ вызывает больше всего нареканий.

— Действительно, главной мотивацией в создании ВСЦ был поиск христианского единства. Но и сегодня для сохранения христианских ценностей этот вектор деятельности Совета остается существенным. Настоящая консолидация христианского мира невозможна без единства в вероучении.

Православные не отрицают необходимости христианского единства. Об этом прямо говорится в соборных документах Русской Церкви. Мы как носители вселенской веры не можем быть безучастными к тому, что в мире есть христиане, с которыми мы не имеем общения. Наше призвание должно состоять в том, чтобы искать и находить потерянных для нас братьев. Мы не можем махнуть на них рукой и сказать: пусть живут своими представлениями. Ведь к единству призывает нас Сам Господь в Своем Евангелии.

Некоторые считают, что ведение диалога с инославными будто бы ведется потому, что нам не хватает чего-то в Православии. Будто мы ощущаем свою ущербность и надеемся восполнить ее обычаями неправославных общин. Это мнение совершенно не соответствует положению дел. Напротив, стремление к активности на поприще христианского единства обусловлено тем, что Православие осознает себя как полнота христианского Откровения. А полнота не может держать себя в границах — она должна изливаться в мир, должна иметь пассионарное стремление поделиться своими сокровищами с другими. Не будем забывать, что именно Дух Божий двигал святыми апостолами и направлял их к людям, которые ничего не слышали о Христе.

Те православные, которые участвуют в диалоге с представителями других исповеданий, осознают свою веру как вселенскую. Они открыты всему миру и готовы к диалогу с неправославными христианами, с последователями других религий, с секулярным миром. Мы не боимся, что диалог исказит нашу веру, потому что Истина нашей веры — не от людей, а от Бога. Значит, никто из людей не сможет на нее повлиять, если мы преданы Богу. Открытость — это признак вселенскости веры. Напротив, те, кто говорит сегодня, что мы не должны вести диалог с инославными, — именно они отрицают апостольскую полноту Православия. Изоляционисты смотрят на Православие как на что-то узкое, национальное, предназначенное для отдельной группы людей, а не для всего мира. Русская Православная Церковь всегда смотрела на свое участие в ВСЦ как на возможность свидетельства о своей вере перед инославными христианами. Но при этом очень важным является вопрос о том языке, на котором мы свидетельствуем о своей вере. Общаясь с инославными, мы стараемся находить такой язык, который был бы им понятен; объясняя православную традицию, апеллируем к их опыту.

— Будучи членом ВСЦ, Русская Церковь не становится ли частью некой глобальной церкви? Вообще, как Вам кажется, за 50 лет участия Русской Церкви в ВСЦ она усилила или ослабила свои позиции внутри этой крупнейшей экуменической организации?

— Нет, ВСЦ — это не супер-Церковь. Во-первых, эта организация не представляет собой некую всеобъемлющую структуру, объединяющую всех христиан. Ярким примером большой Церкви, не участвующей в ВСЦ, была и остается Церковь Римско-Католическая. Участвуя в экуменической комиссии «Вера и устройство», Римская Церковь никогда не являлась членом самого ВСЦ. Также в эту организацию не входят многие харизматические христианские течения. Во-вторых, подобные представления тиражируются теми, кто борется с Русской Церковью изнутри, не желая роста ее авторитета в мире. ВСЦ официально определяет себя как «международное содружество христианских Церквей, построенное на основе диалога и сотрудничества». В этом самопонимании Совета я не вижу никаких противоречий с православной экклезиологией. Конечно, в ВЦС хватает различных деятелей, которые бы хотели представить из этой организации нечто квазицерковное, но это их личная позиция, которой православные участники постоянно противостоят. Более того, чтобы не взяли верх такие теории, и надо активно представлять и отстаивать свою позицию. В этом деле православные добились существенных результатов.

На протяжении десятилетий в ВСЦ существовал механизм принятия решений, основанный на мнении большинства Церквей-членов, которые, как известно, представляют в основном протестантскую традицию. Это начало приводить к тому, что православным навязывалась протестантская позиция по ряду вопросов. Православные подняли этот вопрос и на ассамблее ВСЦ в Хараре. По итогам работы комиссии, рассматривавшей проблему в течение нескольких лет, был создан Комитет по консенсусу и сотрудничеству, в который поровну входят православные и протестанты. Без решения этого комитета ВСЦ не может выносить каких-либо важных суждений. Таким образом, православные добились того, что никакое решение, противоречащее их вере, не может приниматься от их лица. И это свидетельствует о том, что за годы участия в ВСЦ православные смогли укрепить свои позиции в этой организации. Мы выстроили такую систему своего участия в Совете, которая позволяет нам принимать совместно с другими христианами решения по вопросам общественной жизни, которые не вызывают у нас сомнений, и, в то же время, ставят преграду на пути навязывания чуждых Православию точек зрения.

— Участвуют ли сегодня православные в экуменических молитвах? И если нет, то в каких формах проявляется общение с инославными в рамках ВСЦ?

— На сегодняшний день Русская Православная Церковь отказалась от экуменических молитв. Мы считаем допустимым только присутствие на инославных или экуменических богослужениях в качестве наблюдателей. Православные не возражают и против присутствия на своих богослужениях неправославных, памятуя о том, что знакомство с православным богослужением способно обратить людей к Православию.

Приветствуя христиан, принадлежащих к неправославным общинам, мы можем обменяться с ними рукопожатиями, братскими объятиями. Я не вижу в этом ничего плохого — ведь они означают не приятие тех заблуждений, которые несет с собой инославный христианин, а наоборот, нашу открытость, нашу готовность поделиться своими сокровищами. Мы должны являть собой любовь, показывая, что мы открыты людям, как Христос, Который раскрыл на Кресте объятия, чтобы привлечь к Себе весь мир. Ведь Господь не уклонился даже от поцелуя предателя Иуды, чтобы показать ему, что тот предает Его по собственной воле, а не по отсутствию к нему Божией любви.

— Как бы Вы охарактеризовали нынешнее состояние взаимоотношений с ВСЦ? Что может измениться с избранием нового генерального секретаря?

— Сегодня нам нужно выйти на новый этап в наших отношениях с ВСЦ. Полагаю, что визит доктора Твейта позволит обсудить такие перспективы.

Новый генеральный секретарь уже высказывал желание вернуться к серьезному обсуждению вероучительных различий между Церквами-членами. При своем вступлении в должность Олав Твейт произнес проповедь, посвященную значению крестной жертвы Спасителя для всего мира. Это было глубокое богословское выступление, во многом близкое православной традиции размышлений о Кресте Господнем. Уверен, что православные должны не занимать реактивную позицию по обсуждению тех вопросов, которые предложат нам протестанты, но выйти со своим пониманием причин разделения христиан и пути их преодоления. Здесь не обойтись без участия богословской науки. Мы оправились после советского времени, и сегодня появилось много хорошо подготовленных специалистов в различных областях православного богословия. Они могут на основе православного вероучения вести диалог с инославными.

Нам также необходимо быть более активными в формировании повестки дня по вопросам роли христианства в обществе и его отношений с другими религиями и мировоззрениями. Поэтому для нас остаются актуальными темы миротворчества, прав человека, экологии. Сегодня у Русской Церкви уже есть ряд документов, отражающих православную позицию. В этой ситуации на нас сложно влиять, наоборот, мы можем влиять на позиции других христиан. Даже в области социальной работы мы уже являемся не объектами помощи, но донорами в плане различных программ, методик и опыта.

— Какова программа визита Твейта в Русскую Церковь?

— Визит будет проходить с 27 по 30 июня. Запланированы его встречи со Святейшим Патриархом Кириллом, митрополитом Иларионом, представителями государственной власти России. Генсек ВСЦ побывает на Русской Голгофе — Бутовском полигоне, познакомится с социальной

деятельностью Русской Церкви. Он также намерен провести встречи с представителям инославных Церквей России, которые сотрудничают в рамках **Христианского межконфессионального консультативного комитета**. Русской Православной Церкви этот визит даст возможность представить генеральному секретарю свое видение развития ВСЦ. Показательно, что сразу после визита Твейта в Москве пройдет заседание Комитета ВСЦ по консенсусу и сотрудничеству, о котором я уже говорил выше.

Беседовал Дмитрий Власов

Справка

Олав Фюксе Твейт родился 24 ноября 1960 г. в Норвегии. Закончил Норвежскую школу богословия в Осло со степенью кандидата богословия, а в 2002 г. там же защитил докторскую диссертацию на тему: «Взаимная ответственность как экуменическая позиция». После рукоположения в пасторы служил в м. Харам, диоцез Мёрэ. В 1988-91 гг. был военным капелланом. В 1999-2000 гг. работал секретарем Вероучительной комиссии Церкви Норвегии, а в 2001-2002 — сотрудничал в Отделе церковно-государственных отношений. С 2002 по 2009 г. О.Ф. Твейт был генеральным секретарем Совета Церкви Норвегии по экуменическим и международным связям.

В последние годы О.Ф. Твейт был членом пленарного комитета комиссии ВСЦ «Вера и устройство», сопредседателем центральной группы палестинско-израильского экуменического форума ВСЦ, членом совета директоров и исполкома Христианского совета Норвегии, модератором контактной группы Церкви Норвегии и Норвежского исламского совета, а также модератором контактной группы Церкви Норвегии по связям с иудейской общиной. В то же время он являлся членом Межрелигиозного совета Норвегии и членом совета попечителей благотворительного агентства «Норвежская церковная помощь».

В конце августа 2009 г. на сессии ЦК ВСЦ был избран 7-м генеральным секретарем, сменив на этом посту пастора Сэмюэла Кобию. Вступление Твейта в должность состоялось 1 января 2010 г.

Источник: https://mospat.ru/ru/news/57052/